

Тётя Дун раздвинула губы, её размытое лицо с лёгкой улыбкой выглядело зловеще, отчего у меня по спине побежали мурашки. Её рука, опухшая от воды, сжала шею Ван Течжу, и он уже начал закатывать глаза.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость, но я вдруг крикнула:

— Тётя Дун! Это же дядя Течжу!

Тётя Дун повернулась на мой голос, но её взгляд прошёл сквозь меня, устремившись на Су Муянь, стоящую позади. Улыбка с её лица исчезла, рука разжалась, и в мгновение ока она растворилась в воздухе.

Су Муянь, скрестив руки на груди, с усмешкой произнесла:

— Маленькая девочка, ты же боишься, да? Сегодня ты испортила планы этой женщины-призрака, и теперь у тебя большие проблемы! Тебе ещё придётся поплакать!

В этот момент Лю Цюань позвал людей, и все увидели Ван Течжу, лежащего на земле с ярким отпечатком пальцев на шее. Старина Баши, взглянув на следы, с мрачным лицом обратился к Лю Цюаню:

— Старший Лю, твоя дочь явно не нашла покоя! Похоже, Ван Течжу стал её жертвой!

Лю Цюань сердито посмотрел на Баши:

— Что за чушь! Хватит распространять суеверия! Моя дочь уже мертва, а ты хочешь ещё и Ван Течжу проклясть?

Но в его голосе слышалась неуверенность. Стоящие позади люди своими глазами видели отпечатки на шее Течжу — вряд ли он сам себя так задушил!

Лю Цюань не хотел терять дочь, но и страх его одолевал. Его семья жила в деревне поколениями, и он слышал множество странных историй. Старшие говорили, что если человек умирает с обидой в сердце, он может вернуться как мстительный дух. И вот именно сегодня он столкнулся с таким случаем.

Староста деревни Вэй позвал нескольких человек, чтобы те в спешке унесли Ван Течжу в дом. Лю Цюань остался сторожить тело Дун Сян, глубоко затянувшись из трубки. Его короткие волосы уже тронула седина, а глаза покраснели:

— Дун Сян, если у тебя есть обиды, скажи отцу, но ты не должна вредить людям! Я знаю, что ты страдала, выйдя замуж за Ван Течжу, но ты уже умерла, и все обиды должны остаться в прошлом.

Сказав это, он снова затянулся, и дым, поднимающийся в тёмную ночь, добавил мрачности этой тихой деревне.

Летние цикады не умолкали ни днём, ни ночью. Летняя ночь была душной, но я чувствовала, как по коже бегут мурашки. Я не отрывала глаз от тела тёти Дун, боясь пропустить её появление.

Су Муянь тоже молчала, но долго смотрела в юго-западную сторону, где находился дом Ван Течжу.

— Эй, ты знаешь, куда ушла тётя Дун?

Не выдержав тишины, я спросила.

Но Су Муянь, не отводя холодного взгляда от юго-запада, кивнула:

— Знаю, но что с того? И, кстати, меня не зовут «эй»! Советую тебе сейчас помолчать и, что бы ты ни увидела или услышала, не оборачиваться! Иначе ты рискуешь потерять свою жизнь!

Я глубоко вдохнула и энергично кивнула. По её виду я поняла, что она поможет мне. Не желая ей мешать, я последовала за ней, и мы прошли около двух ли в юго-западном направлении, прежде чем остановиться.

Там была канава, соединённая с заводью, где утонула Дун Сян. Вокруг канавы виднелись следы, но это были не человеческие отпечатки.

Я внимательно осмотрела их, предположив, что это могли быть следы диких кошек или собак.

Продолжая идти, я всё больше ощущала, что кто-то следует за нами. Су Муянь холодно отругала меня:

— На ночных дорогах много духов, не пугайся по пустякам. Не оглядывайся, просто иди за мной.

Я кивнула, стараясь не думать о том, что происходит вокруг, и невольно ухватилась за рукав Су Муянь, словно это придавало мне больше уверенности.

Впереди нас ждала гора, преграждающая путь. Канава начиналась у её подножия. Раньше здесь была река, но из-за ежегодных наводнений жители страдали, и два года назад староста деревни решил засыпать её, оставив только эту канаву для орошения полей.

Су Муянь, её стройная фигура в лунном свете, шла впереди. Я следовала за ней, незаметно касаясь деревянной таблички на груди. Я не знала её происхождения, не понимала, почему она здесь, и зачем даос дал мне эту табличку. Но с ней рядом я чувствовала себя смелее, даже в этой глуши.

Целый день я была в смятении, и тело начало уставать. Я потянула её за красивую белую юбку

и наконец пробормотала:

— Я больше не могу идти!

— Если не хочешь умереть, продолжай!

Су Муянь ответила резко.

Я надула щёки, недовольная, и мысленно пробормотала: «Бесчувственная!»

Она тут же ответила:

— Я и не человек!

Я окончательно отказалась от мысли ругать её в уме и просто продолжала идти за ней, следуя по следам вдоль канавы.

Через полчаса мы остановились возле неприметного полуразрушенного могильного холма. Надгробие было наполовину разрушено, и на оставшейся части можно было разглядеть только имя «Красная». Я осмотрелась и вдруг почувствовала странное недомогание. Холм словно обладал невероятной силой притяжения, и моё тело невольно начало двигаться к нему.

Су Муянь, однако, не испугалась. Она положила руку на моё плечо и холодно сказала:

— Похоже, без настоящих действий ты не поймёшь, на что способна эта госпожа!

С этими словами она подняла руку, и белый свет мелькнул перед моими глазами. Свет не был ослепительным, но ощущался как удар. Я не знала, насколько мощным он был, но через мгновение из холма выпрыгнула большая ласка.

В деревенских полях ласки не редкость, но такую крупную я видела впервые. Она была размером с маленькую чёрную собаку, которую держал старина Баши, а может, даже больше.

У неё было круглое брюшко, а шерсть уже начинала сереть. Красные глаза быстро осмотрели нас, и вдруг ласка встала на задние лапы, словно умоляя о пощаде. Затем, к моему удивлению, она заговорила.

— Пощадите, великий дух! Я... я никому не причиняла вреда!

С испугом произнесла ласка.

— Хм, не причиняла? Ты захватила чужую могилу, съела тело покойной и пошла по еретическому пути. Из-за тебя гнев хозяйки могилы не утихает. Если бы не ты, разве было бы столько проблем?

Су Муянь слегка нахмурила брови, и в этот момент она действительно выглядела как небожительница.

Я выглянула из-за её спины и долго смотрела на ласку. Её хитрые глаза тоже устремились на меня. Она вдруг удивлённо воскликнула:

— Эй, ребёнок, ты ещё жив, но твоя душа уже покинула тело?

Су Муянь шагнула вперёд, схватила ласку за загривок и сжала её нос:

— И всё из-за тебя! В деревне умер человек, и из-за гнева хозяйки могилы он стал мстительным духом! Она была так напугана, что её душа покинула тело! Я думала, почему обычная смерть вдруг превратилась в мстительный дух, а оказывается, всё из-за тебя, ласка!

Схваченная за нос, ласка отчаянно дёргалась, не в силах говорить.

— Скажи, как звали хозяйку могилы? Ты съела её тело, а где кости?

Ласка, несмотря на захват, упрямо молчала, отворачивая голову.

Су Муянь холодно усмехнулась:

— Убить тебя — значит осквернить мой путь и испачкать руки. Но я знаю одного даоса, который специализируется на поимке таких тварей, как ты. У него много методов, и если я передам тебя ему, возможно, ты быстрее достигнешь нирваны!

<http://bllate.org/book/15434/1372234>